

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ В НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Чуйкова Надежда Михайловна

старший преподаватель кафедры финансового менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
Email: chuykova.nm@gmail.com

В статье рассмотрены основные проблемные зоны в национальной системе финансового мониторинга, фундаментом которой является совокупность институциональных органов и финансовых организаций. Среди всех субъектов первичного финансового мониторинга выделен сектор некредитных финансовых организаций, которые в современных условиях более подвержены риску вовлечения в сомнительные операции клиентов. Анализ правового поля Российской Федерации показал отсутствие определения понятия «некредитная финансовая организация». Автором подробно раскрыта суть данного вида финансовых организаций. Проведен анализ применения новых норм антилегализационного законодательства, показано их влияние на финансовый рынок.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, противодействие легализации доходов и финансирования терроризма, некредитные финансовые организации, сомнительная операция.

ANALYZING THE CONDITION OF THE CURRENT SYSTEM OF OPPOSING PROFIT LEGALIZATION IN NON-CREDIT FINANCE ORGANIZATIONS

Chuikova, Nadezhda M.

Senior Lecturer of the Department for Financial Management of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: chuykova.nm@gmail.com

The article analyzes the key problematic zones in the national system of finance monitoring which is based on the combination of institutional bodies and finance organizations. Among all entities of the primary finance monitoring the sector of non-credit finance organizations was singled out, which in the current situation is more vulnerable to the risk of being involved in dubious clients' operations. By analyzing the legal field of the Russian Federation it was found out that the definition of 'non-credit organization' is not available. The author explains the essence of this type of finance organization. The use of new norms of anti-legalizational legislation is demonstrated, their impact on finance market is depicted.

Keywords: finance monitoring, opposing profit legalization and terrorism financing, non-credit finance organizations, dubious operation.

Одной из первостепенных проблем мирового сообщества продолжает оставаться выстраивание контрольных и регулятивных механизмов, направленных на противодействие легализации доходов от противозаконной деятельности участников финансовых отношений. Причиной данного рода преступлений являются сокрытие реального источника происхождения денежных средств и жажда сверхприбыли, где способом получения незаконных денег выступают такие явления, как уход от налогообложения, коррупция, незаконный оборот наркотиков, оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, международный терроризм [4]. Владельцы незаконного дохода не имеют возможности свободно распоряжаться им, не придав ему правомерный вид, поэтому в целях легализации незаконных доходов используются институты финансовой системы государства. Все эти процессы снижают уровень доверия со стороны внешних инвесторов, сокращают объем налоговых выплат, уменьшают поступления в государственный бюджет, создавая серьезные препятствия на пути к ста-

бильному экономическому росту и подрывая основы безопасности государства.

Принимая во внимание возможные последствия легализации доходов, полученных незаконным путем, задачи выравнивания механизмов регулирования и надзора за деятельностью финансовых организаций, в том числе и за сектором некредитных финансов организаций, также являющихся субъектами первичного финансового мониторинга, возложены на Центральный банк Российской Федерации.

Некредитная финансовая организация (НФО) – это юридическое лицо, которое в целях извлечения прибыли от своей профессиональной деятельности, лицензированной Банком России, за исключением лицензии на осуществление банковских операций, является посредником финансовых услуг согласно правам, предусмотренным федеральными законами Российской Федерации о профессиональной деятельности финансовых организаций (за исключением кредитных организаций), а также выделенным Банком России сектором финансового рынка, куда входит ряд финансовых организаций (рис. 1).

Рис. 1. Инфраструктура субъектов первичного финансового мониторинга на российском финансовом рынке

Статистические данные о количестве субъектов, которые имеют лицензию на осуществление своей деятельности в качестве финансовых агентов и одновременно

являются субъектами первичного финансового мониторинга, представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Количественная характеристика субъектов финансового рынка Российской Федерации, имеющих действующую лицензию по состоянию на 31 декабря 2015 г.* (в ед.)

Показатель	Количество субъектов	Удельный вес, %
Кредитные организации действующие – <i>всего зарегистрировано в Банке России</i>	698 1 006	6,2
Некредитные финансовые организации – всего	11 278	93,8
В том числе:		
профессиональные участники рынка ценных бумаг	501	
субъекты страхового дела	478	
субъекты микрофинансирования	8 188	
субъекты коллективных инвестиций	2 060	

* Составлено по информационно-аналитическим материалам Банка России.

На рис. 2 представлен сравнительный анализ количества субъектов первичного финансового мониторинга.

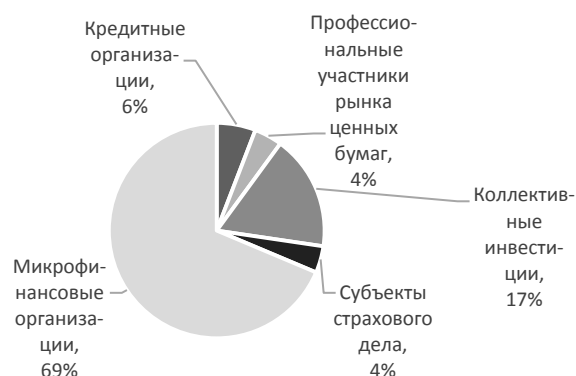

Рис. 2. Количественный анализ субъектов финансового рынка России по состоянию на 31 декабря 2015 г.

Исходя из вышепредставленных данных можно сделать вывод, что с вступлением в силу Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» на плечи Банка России упали обязанности контролировать весь некредитный финан-

совый рынок, который более чем в 13 раз превышает банковский сектор. Однозначно такие изменения не могли пройти бесследно и не отразиться на качестве выполнения основных функций. Создание единого органа управления должно унифицировать ранее существовавшие различные методы надзора за деятельностью субъектов финансового рынка [1. – С. 127].

Создание нового институционального органа как мегарегулятора финансового рынка определено стремлением формирования мирового финансового центра как основы инновационного развития экономики страны и модернизации инструментов финансового рынка [2. – С. 52]. Бесспорно, что с этого момента Центробанк ужесточил политику надзора по отношению к кредитным организациям. Об этом говорит и статистика: за 2013 г. было отозвано 11 лицензий на осуществление банковской деятельности, в 2014 г. этот показатель вырос в 6 раз, а в течение 2015 г. были аннулированы еще 74 банковские лицензии¹.

По мнению заместителя председателя Банка России Д. Г. Скобелкина, особое внимание в настоящее время Центральный

¹ В соответствии с информационно-аналитическим материалом Банка России.

банк уделяет профессиональным участникам рынка ценных бумаг и микрофинансовым организациям, так как именно эти финансовые организации чаще всего попадают под риски вовлечения в схемы легализации незаконных доходов [5]. Несмотря на это положительным моментом можно считать высокую степень развитости российского финансового рынка, поскольку увеличение количества его участников стремится к обострению конкуренции: сильные будут развиваться и идти вперед, а слабые отсеятся естественным путем. Однако рынок не может работать сам по себе, так как это приведет к анархии и последующему упадку всей финансовой системы.

После поглощения Центральным банком Российской Федерации Федеральной службы по финансовым рынкам в сентябре 2013 г. произошло перемешивание кадрового состава вновь образованного мега-регулятора. Зачастую сотрудники, проводящие проверку финансовой организации, формально относятся к качеству ее исполнения, и тогда деятельность компании оценивается только по формальным признакам и критериям, а оценка риска самих операций не подвергается тщательному исследованию.

За последние несколько лет контролирующими и надзорными органами в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) были приняты всевозможные действия для обеспечения должной безопасности финансовой системы государства. Внесение изменений в головное законодательство и иные нормативные подзаконные акты, согласно требованиям международных стандартов ФАТФ и (или) иных международных соглашений или иностранных правовых документов, а также внутренних российских тенденций и особенностей в сфере финансового мониторинга, оперативное реагирование на нововведения и требования в международном правовом поле привели к снижению числа случаев вовлечения кредитных организаций в процессы легализации незаконных доходов.

Нами проведен анализ основных изменений антилегализационного законодательства, которые распределены по областям риска, имеющего вероятность возникнуть в ходе деятельности субъектов первичного финансового мониторинга.

1. Надлежащая проверка клиента:

– *статья 13 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:* субъекты первичного финансового мониторинга обязаны принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по выявлению среди физических лиц, находящихся на обслуживании или принимаемых на обслуживание, иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций, а также лиц, замещающих (занимающих) государственные должности Российской Федерации, должности членов совета директоров Центрального банка Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, должности в Центральном банке Российской Федерации, государственных корпорациях и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, включенные в перечни должностей, определяемые Президентом Российской Федерации (п. 1 ст. 7.3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ);

– *статья 13 Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»:* в соответствии с требованиями Рекомендаций ФАТФ государства должны принять меры для предотвращения использования юридических лиц в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ОД/ФТ). Для этого странам рекомендовалось обеспечить наличие достаточной,

точной и своевременной информации о бенефициарной собственности и контроле над юридическим лицом. В российском законодательстве впервые было закреплено понятие бенефициарного владельца – физического лица, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента (ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Федеральный закон № 134-ФЗ подробно определил механизм раскрытия бенефициарного владельца с помощью процесса его идентификации и иных сведений.

Особое внимание уделено процессу идентификации клиентов. Так, появилась очень важная поправка, которая обязала финансовые организации до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

При приеме на обслуживание и обслуживании клиента финансовая организация обязана получить информацию о целях установления и предполагаемом характере их деловых отношений с данной финансовой организацией, а также на регулярной основе принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов (пп. 1.1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Впервые у финансовых организаций появилась возможность отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, если у работника такой организации, основываясь на реализации правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, возникнут подозрения, что такая операция совершается в целях ОД/ФТ (п. 11 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ);

– статья 12 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декла-

рировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: подпункт 1.1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ дополнен словами, где финансовые организации «вправе принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению источников происхождения денежных средств и (или) иного имущества клиентов»;

– статья 8 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: введено понятие «бенефициарный владелец клиента» – физического лица, под которым понимается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, если бенефициарным владельцем является иное физическое лицо (ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

2. Субъекты первичного финансового мониторинга:

– статья 13 Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»: в состав организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, добавлены:

- а) страховые брокеры;
- б) сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- в) общества взаимного страхования;
- г) негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию;
- д) операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи.

Права и обязанности, возложенные Федеральным законом № 115-ФЗ на организации, осуществляющие операции с де-

нежными средствами и иным имуществом, стали распространяться также:

а) на индивидуальных предпринимателей (ИП), являющихся страховыми брокерами;

б) ИП, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями из них и лома таких изделий;

в) ИП, оказывающих посреднические услуги при сделках купли-продажи недвижимости;

– *статья 1 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:* дополнен перечень субъектов первичного финансового мониторинга (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) операторами связи, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных и оказывают услуги на основании договора с абонентами – физическими лицами;

– *пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 484-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:* лица, оказывающие услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынке, а также лица, имеющие право осуществлять клиринговую деятельность, обязаны предоставлять информацию по запросам Росфинмониторинга об участниках торгов и их клиентах (ст. 7.1-1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

3. Бюджетная сфера и отраслевые сегменты экономики:

– *статья 3 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:* включены в перечень операций, подлежащих обяза-

тельному контролю, операции по зачислению денежных средств на счет, аккредитив или списанию денежных средств со счета или аккредитива хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для ОПК и безопасности России, а также обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем;

– *пункт 26 статьи 4 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 484-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:* введена в КоАП новая статья 15.39, которая предусматривает ответственность как для кредитных организаций, которые не относятся к специальным, за совершение неконтролируемых сделок со стратегическими обществами (за исключением приобретения ценных бумаг кредитных организаций), так и для стратегических обществ за совершение неконтролируемых сделок с неуполномоченными кредитными организациями.

Кредитные организации обязаны уведомлять Росфинмониторинг об изменении реквизитов счетов, покрытых (депонированных) аккредитивов, внесении изменений и расторжении договоров банковского счета, вклада (депозита), отчуждении ценных бумаг обществами, имеющими стратегическое значение для ОПК и безопасности России. Росфинмониторинг имеет право запрашивать указанную информацию у таких обществ. В случае неисполнения кредитными организациями требований Федерального закона № 115-ФЗ Банк России получил право применять меры в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации».

4. Общественная и национальная безопасность:

– *статья 13 Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»:* введены два понятия – «замораживание (блокирование) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг» и «замораживание (блокирование) имущества»,

которые по своей сути обозначают адресованный владельцу безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг или имущества, организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с вышеуказанным имуществом, принадлежащим организации или физическому лицу, включенных в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень) (ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ). Необходимость введения данных понятий продиктована содержанием Рекомендации 6 ФАТФ.

Финансовые организации обязаны применять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня со дня размещения в Интернете на официальном сайте Росфинмониторинга информации о включении организации или физического лица в Перечень либо со дня размещения в Интернете на официальном сайте Росфинмониторинга решения о применении мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в указанный Перечень, незамедлительно проинформировав о принятых мерах надзорный орган (пп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Организации и физические лица, ошибочно включенные в Перечень либо подлежащие исключению из него, но не исключенные, имеют право подать в уполномоченный орган мотивированное заявление об исключении их из указанного

Перечня (п. 2.3 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ);

– статьи 3 и 4 Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: расширен список преступлений, которые подпадают под понятие «терроризм», а именно в УК РФ добавлены статья 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; статья 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; статья 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»;

– пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: в целях предупреждения рисков осуществления операций, направленных на финансирование терроризма, и усиления контроля за некоммерческими организациями в 2 раза была понижена сумма, на которую проводятся операции по получению некоммерческой организацией денежных средств или иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. В соответствии с вышеуказанным изменением в настоящее время сумма, на которую осуществляется указанная операция, составляет 100 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 100 000 рублей или превышает ее;

– статья 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 4 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: расширен список оснований для внесения (исключения) лиц в (из) перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

5. Транснациональное сотрудничество:

– статья 1 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: организации российского финансового рынка вправе осуществить передачу информации о клиентах – иностранных налогоплательщиках иностранному налоговому органу (ИНО) в целях удержания иностранных налогов и сборов только в случае согласия на передачу информации в ИНО от клиента – иностранного налогоплательщика. Согласие клиента на передачу информации в ИНО одновременно является согласием на передачу такой информации в Банк России, Росфинмониторинг и ФНС России. Если клиент – иностранный налогоплательщик отказывается от сотрудничества с российской финансовой организацией, то последняя имеет право расторгнуть с таким клиентом договор об оказании финансовых услуг в одностороннем порядке¹;

– Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"»: в состав субъектов, на которые распространяются нормы Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, включен новый субъект – иностранная структура без образования юридического лица (ч. 1 ст. 2). Это организационная форма, созданная в соответствии с законодательством иностранного государства (территории) без образования юридического лица (в частности, фонд, партнерство, товарищество,

траст, иная форма осуществления коллективных инвестиций и (или) доверительного управления), которая в соответствии со своим личным законом вправе осуществлять деятельность, направленную на извлечение дохода (прибыли) в интересах своих участников (пайщиков, доверителей или иных лиц) либо иных выгодоприобретателей (ст. 3).

Иностранная структура без образования юридического лица рассматривается как клиент организации, осуществляющей операции с денежными средствами и иным имуществом. Таким образом, на такого клиента распространяются все требования Федерального закона № 115-ФЗ. Соответственно, введенные перечисленные изменения в указанный закон предупреждают случаи возникновения риска вовлечения субъекта финансового мониторинга в легализационные схемы.

По мнению руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю. А. Чиханчина², механизмы Федерального закона № 134-ФЗ позволили кредитным организациям приостанавливать операции в случае сомнительности. Но в связи с ужесточением политики по отношению к банковскому сектору незаконные денежные потоки сместились в сторону менее защищенного рынка ценных бумаг, где, по оценкам Росфинмониторинга, «50 процентов операций – это сомнительные операции» [6. – С. 848]. С вступлением в силу норм Федерального закона № 134-ФЗ кредитные организации вправе отказать в заключении договора банковского счета (вклада) с клиентом или даже расторгнуть такой договор, если у работника кредитной организации возникнут подозрения о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (п. 5.2 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Вовлеченность в сомнительные операции несет за собой множество рисков,

¹ Согласно Закону о налогообложении иностранных счетов (FATCA), принятому в США в 2010 г., иностранные финансовые организации обязаны взаимодействовать с налоговым органом США в целях налогообложения налогоплательщиков США, а также иностранных юридических лиц, в которых налогоплательщики США имеют существенную долю владения.

² URL: <http://kremlin.ru/news/47937>

классификация которых представлена на рис. 3. Такие риски, как риск утраты деловой репутации, правовой риск, который возникает по причине заинтересованности надзорных и правоохранительных органов, впоследствии могут привести к бегству клиентов и оттоку капитала, что вызовет

риски потери финансовой устойчивости и платежеспособности. Таким образом, неосмотрительная политика осуществления сомнительных операций угрожает законным интересам вкладчиков и кредиторов, а в глобальном масштабе – и стабильности всей финансовой системы.

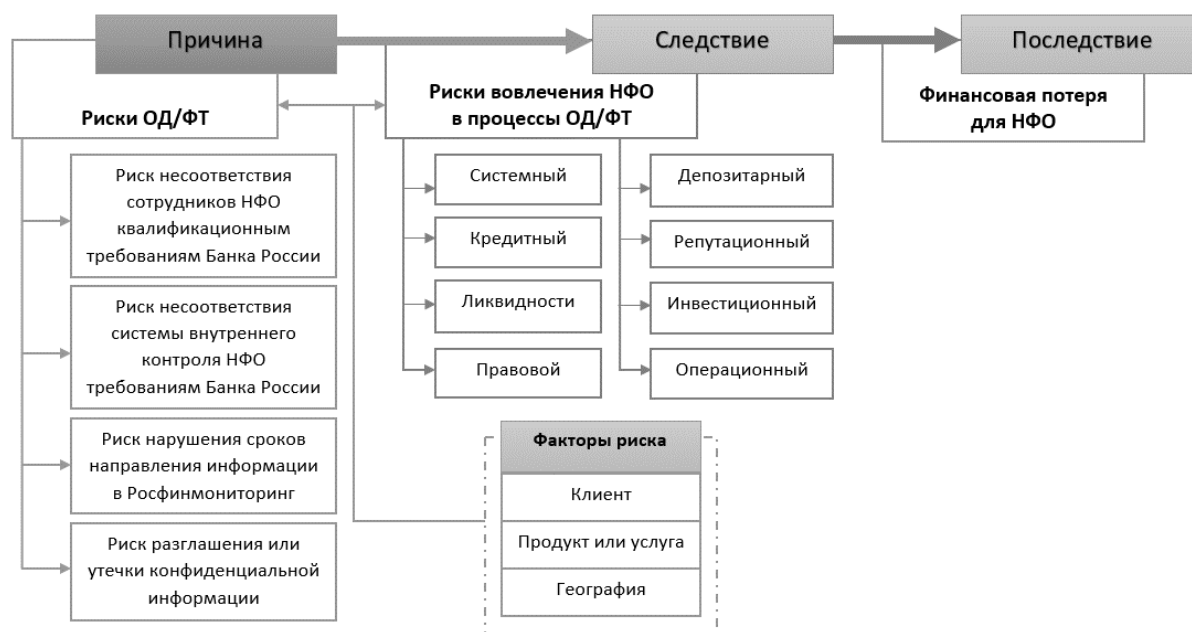

Рис. 3. Риски вовлечения НФО в сомнительные операции

Под сомнительными понимают операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей¹.

В определении Банка России говорится, что агентом, который может стать посредником в проведении сомнительной операции, является кредитная организация, но стоит полагать, что такие операции могут

совершаться на всем финансовом рынке, а агентом в этом случае может служить любая финансовая организация, которая осуществляет свою деятельность на финансовом рынке в качестве посредника финансовых услуг. Анализ российской нормативно-правовой базы показал отсутствие закрепленного понятия «сомнительная операция», а также недостаточность исследования этой темы среди отечественных ученых-экономистов и юристов. Несмотря на отсутствие определения, термин «сомнительная операция» активно используется в лексике специалистов финансового рынка, представителей контрольных и надзорных государственных органов, а также в средствах массовой информации. Вышеперечисленные условия позволили сформулировать авторское определение, которое расширило данное понятие: это сделка, осуществляемая клиентом финан-

¹ См.: Письмо Банка России от 4 сентября 2013 г. № 172-Т «О приоритетных мерах банковского надзора».

совой организации с использованием инструментов, продуктов и (или) услуг, обращающихся на финансовом рынке, которая имеет хотя бы один из следующих признаков:

- необычный или подозрительный характер;
- не соответствует общепринятой рыночной практике совершения операций;
- отсутствие явного экономического смысла и очевидной законной цели;
- может совершаться в целях:
 - а) обналичивания денежных средств;
 - б) вывода капитала из страны;
 - в) финансирования «серого» импорта;
 - г) ухода от налогообложения;

д) финансовой поддержки субъектов теневой экономики;

е) финансовой поддержки коррупции;

ж) террористической и экстремистской деятельности;

з) легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;

– может повлечь за собой финансовые потери организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом.

Результаты использования механизмов Федерального закона № 134-ФЗ кредитными организациями (КО) представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Основные результаты использования механизмов Федерального закона № 134-ФЗ кредитными организациями*

Действие КО	2013	2014	2015
Расторгнуто договоров банковского счета (случаи)	57	1 000	≈2 300
Отказано в проведении операций (случаи)	5 000	42 000	≈142 000
Отказано в выполнении распоряжения клиента (операций / млрд руб.)	4 000 / ≈18,2	30 000 / ≈137	94 000 / ≈155

* Составлено по материалам ФСФМ России: Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году. – С. 10, 17.

Важность этой поправки заключается в том, что она дает право кредитной организации расторгнуть договор банковского счета (вклада). Согласно статистике, приведенной в табл. 3, такое право в 2014 г. было использовано 1 000 раз, что в 17 раз больше, чем в предыдущем периоде, а в 2015 г. уже более 2,3 тыс. раз, что более чем в три раза превышает результат прошлого года. При этом иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, за исключением кредитных организаций, воспользоваться таким правом не могут. Согласно пункту 11 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, такие организации только вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции. Право расторгнуть отношения с клиентом не может быть реализовано рядом НФО в силу специфики их деятельно-

сти. Например, профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий депозитарную деятельность, не может расторгнуть договор с клиентом, поскольку права на ценные бумаги учитываются по счету депо данного клиента, так как бездокументарные ценные бумаги не имеют физической формы. Представляется затруднительным расторжение договора, поскольку это приведет к «подвисанию» ценных бумаг «в воздухе», т. е. по факту у таких ценных бумаг нет владельца, а в реальности такая ситуация невозможна.

Еще один пример затрагивает управляющие компании инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов. Поскольку клиентами такой управляющей компании являются владельцы инвестиционных паев, ввиду отсутствия договора не представляется возможным его расторгнуть. Единственно возможный вариант рас-

торгнуть отношения с клиентом – это по-нудить его продать инвестиционные паи. В ту же ситуацию попадают те НФО, которые имеют лицензию на выдачу займов клиентам (кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, ломбарды), поскольку расторжение договора с клиентом приведет к неисполнению обязательств клиента, и такая компания может понести финансовые потери.

На основании вышесказанного можно утверждать, что небанковский сектор является более рискованным с точки зрения антилегализационной политики государства. В связи с принятыми механизмами Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ появился эффект «перетягивания одеяла», когда все теневые площадки эмигрировали в сектор некредитных финансовых организаций. Такое явление легко объяснить с научной точки зрения. В данном случае сработал Закон Гудхарта – экономический закон, который утверждает, что любая попытка государства контролировать экономическую переменную может исказить эту переменную настолько, что сделает правительственный контроль неэффективным. Это логично, так как повышение уровня безопасности в одном секторе, появление новых механизмов наложения санкций на клиента в рамках его финансовой деятельности могут произвести больший уровень незаконных действий, заставив недобросовестных клиентов расширять границы своей преступной деятельности, нацеленные на управление целыми секторами экономики для избежания фактического ожидаемого наказания. То есть в нашем случае, как только объявили о праве кредитных организаций расторгать договор с клиентом в случае подозрительности последнего, такие недобросовестные клиенты начали искать новые способы осуществления сомнительных операций, а именно в секторе некредитных финансовых организаций.

Анализ применения новых норм антилегализационного законодательства и иных нормативных актов, их влияние на

финансовый рынок в целом представлены на рис. 4. На рисунке блоки, отмеченные линией «точка-тире», являются проблемными зонами в современной национальной системе финансового мониторинга некредитных финансовых организаций. Пунктирной линией отмечены положительные стороны влияния профильных федеральных законов на систему финансового мониторинга. Положительные моменты касаются в большем случае кредитных организаций.

Современную нормативно-правовую базу национальной системы финансового мониторинга можно охарактеризовать как полноценную, отвечающую всем международным требованиям и стандартам на высоком уровне. Но проблема интеграции регулятивной, надзорной и контрольной функции Банка России в финансовый рынок пока еще не решена до конца. Об этом свидетельствуют недостатки в профильном законодательстве субъектов НФО: проблемы с регулированием и надзором за микрофинансовыми организациями, ломбардами и кредитными кооперативами, а также отсутствие конкретных критериев определения признаков высокой вовлеченности НФО в проведение сомнительных безналичных и наличных операций. В приведенном тезисе говорится о конкретизации сумм или процентов от определенных показателей в финансовой отчетности НФО, как это регламентируется для кредитных организаций. Согласно Информационному письму Банка России от 7 апреля 2016 г. № ИН-01-41/21 «О критериях определения признаков высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и наличных операций», под признаками высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и наличных операций следует понимать одно из следующих обстоятельств:

- превышение величины 3% за последний квартал суммарного значения удельного веса (доли) объема сомнительных наличных операций в объемах дебетовых

оборотов по счетам юридических и физических лиц и удельного веса (доли) объема сомнительных безналичных операций в объемах дебетовых оборотов по счетам юридических лиц;

– превышение величины 2 млрд рублей за последний квартал объема сомнительных операций клиентов с безналичными и наличными денежными средствами в совокупности.

Рис. 4. Последствия влияния изменений норм законодательства на финансовый рынок

В настоящее время для снижения рисков вовлечения в сомнительные операции некредитные организации руководствуются критериями оценки риска ОД/ФТ, обозначенными в Положении Банка России от 15 декабря 2014 г. № 445-П «Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данные критерии унифицированы для всего сектора НФО и строятся на оценке риска клиента, которая осуществляется по совокупности факторов (категорий) риска: 1) риск по типу клиента и (или) бенефициарного владельца; 2) страновой риск; 3) риск, связанный с проведением клиентом определенного вида операций. Однако методики оценки каждого фактора не существует, и надзорные

органы предлагают финансовым организациям самостоятельно разрабатывать данные методики в соответствии с требованиями регулирующих нормативных документов. В свою очередь сотрудникам финансовых организаций необходимо предупреждать и устранять негативное влияние данных факторов [3. – С. 181]. В целях повышения эффективности оценки возникающих рисков каждый субъект финансового рынка в рамках обозначенных критериев должен иметь свой оригинальный набор индикаторов, который указывает на сомнительность операции. Оценка риска должна начинаться с определения сектора финансового рынка, так как не может быть, чтобы профессиональный участник рынка ценных бумаг и представитель сектора микрофинансирования либо страхования отвечали на одни и те же критерии одинаково.

Список литературы

1. Бикбулатов В. Р. Банк России как мегарегулятор финансового рынка // Современные тенденции развития социально-экономических систем : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – С. 125–129.
2. Болвачев А. И., Екимова К. В. Об условиях создания мирового финансового центра в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 5. – С. 52–57.
3. Екимова К. В., Федина Е. В. Организационно-экономический механизм взаимодействия участников регионального экономического искусственного кластера // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 179–183.
4. Зубков В. А., Осипов С. К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Спецкнига, 2007.
5. Маркелов Р. Вызов капитала // Российская газета. Столичный выпуск. – 2012. – № 6632 (61).
6. Чуйкова Н. М. Финансовый мониторинг как инструмент противодействия угрозам финансовой безопасности государства и бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12. – Ч. 3. – С. 843–849.

References

1. Bikbulatov V. R. Bank Rossii kak megaregulyator finansovogo rynka [Central Bank of Russia as Megaregulator of the Financial Market]. *Sovremennye tendentsii razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh system, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Trends of Development of Social and Economic Systems, materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, Bashkir State University, 2015, pp. 125–129. (In Russ.).
2. Bolvachev A. I., Ekimova K. V. Ob usloviyakh sozdaniya mirovogo finansovogo tsentra v Rossii [About Conditions of Creation of World Financial Center in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 5, pp. 52–57. (In Russ.).
3. Ekimova K. V., Fedina E. V. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm vzaimodeystviya uchastnikov regional'nogo ekonomicheskogo iskusstvennogo klastera [Organizational and Economic Mechanism of Interaction of Participants of a Regional Economic Artificial Cluster]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Cheliabinsk State University], 2010, No. 6, pp. 179–183. (In Russ.).
4. Zubkov V. A., Osipov S. K. Rossiyskaya Federatsiya v mezhdunarodnoy sisteme protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma [Russian Federation in the International System of Anti-Money Laundering and Financing of Terrorism, monograph.], 2nd edition, revised and amended. Moscow, Spetskniga, 2007. (In Russ.).
5. Markelov R. Vyzov kapitala [Misinvoising]. *Rossiyskaya gazeta. Stolichnyy vypusk* [Russian Newspaper. Capital Release], 2012, No. 6632 (61). (In Russ.).
6. Chuykova N. M. Finansovyy monitoring kak instrument protivodeystviya ugrozam finansovoy bezopasnosti gosudarstva i biznesa [Financial Monitoring as a Combating Tool to Threats to State and Business Financial Security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2016, No. 12, Ch. 3, pp. 843–849. (In Russ.).